

Научная статья

УДК 81.23

DOI 10.52070/2542-2197_2023_9_877_9

Параметры психолингвистического исследования «социальных образов»

З. Г. Адамова

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

zoya_adamova@mail.ru

Аннотация. В статье описывается психолингвистическая методика анализа «социальных образов», типизирующих социальную реальность. Определяются параметры и последовательность психолингвистического анализа «социальных образов». Он основан на типологизации данных ассоциативного эксперимента по выделенным параметрам и на интегративной модели актуального психологического значения. Аргументируется возможность применения психолингвистической методики для выявления актуальных форм социального мышления.

Ключевые слова: социальный образ, социальное и речевое действие, естественная установка, модель актуального психологического значения, мотивационная значимость, функциональная значимость

Для цитирования: Адамова З. Г. Параметры психолингвистического исследования «социальных образов» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 9 (877). С. 9–15. DOI 10.52070/2542-2197_2023_9_877_9

Original article

Parameters of Psycholinguistic Analysis of "Social Images"

Zoya G. Adamova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

zoya_adamova@mail.ru

Abstract. The article describes the psycholinguistic method of analysis of «social images» typifying social reality. The parameters of the psycholinguistic analysis of «social images» are determined and the sequence of psycholinguistic analysis based on the typology of the data of the associative experiment according to the selected parameters and the integrative model of the actual psychological meaning is given. The possibility of using psycholinguistic methods to identify actual forms of social thinking is argued.

Keywords: social image, social and speech action, natural attitude, model of actual psychological significance, motivational significance, functional significance

For citation: Adamova, Z. G. (2023). Parameters of Psycholinguistic Analysis of "Social Images". Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 9(877), 9–15. 10.52070/2542-2197_2023_9_877_9

ВВЕДЕНИЕ. АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ

Актуальность проблемы исследования содержания «социальных образов» определяется особой ролью типизирующих (А. Шюц) социальную реальность аксиологических понятий. Так, в политической философии верное употребление ключевых для политической жизни общества слов – это не только вопрос политологической терминологии, но и «стоящих за ними реалий» и «исторической перспективы» [Арендт, 2014, с. 51]. Необходимостью специального изучения языковых / речевых средств, связанных с обыденными представлениями носителей языка о политике в целом и сопряженных с нею понятиями в частности, продиктовано возникновение политической лингвистики и лингвистической концептологии [Современная политическая лингвистика, 2011; Сковородников 2015]. В рамках последней активно проводятся исследования содержания так называемых социально значимых концептов. При этом задачей исследований становится осуществление «целостного описания мыслительного образа», закрепленного за тем или иным словом как «главным репрезентантом одноименного концепта» [Ручина, 2022, с. 138].

Предлагаемая нами методика психолингвистического анализа «социальных образов» направлена на выявление содержания и структуры элементов «естественных установок». Они составляют основу обобщения, или социальной типизации. Вслед за А. Н. Леонтьевым и Г. М. Андреевой под «социальными образами» мы понимаем выделяемую в рамках психологии социального познания ментальную конструкцию. Она основана на концепции А. Н. Леонтьева об образе мира, «в котором они (люди) живут и действуют, который они переделывают и создают», а также «знание о том, как функционирует образ мира, опосредуя их деятельность» [Цит. по: Андреева, 2003, с. 32]. Выявление механизмов социального действия как конституирующей социальную реальность единицы, включая его цели и средства, становится возможным благодаря психолингвистическому анализу ассоциативных данных. Он предполагает выделение параметров анализа, соответствующих свойствам речевого действия как социального действия. На наш взгляд, такой подход может быть применим к исследованию механизма функционирования любого аксиологического понятия как побуждающей и придающей смысл человеческому действию, или шире – деятельности, ценности.

Цель данной статьи – представление методологии и процедуры предлагаемой нами психолингвистической методики анализа социальных образов.

МЕТОДОЛОГИЯ И ПАРАМЕТРЫ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ АНАЛИЗА «СОЦИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВ»

Диагностический потенциал психолингвистического подхода к исследованию «социальных образов» обусловлен методологическими основами теории речевой деятельности Алексея Алексеевича Леонтьева. Его построения базируются на социологических и психологических постулатах научного познания социального мира. Сформированные в одно и то же время, в середине XX века, теория понимающей социологии австро-американского социолога Альфреда Шюца и отечественная психологическая теория деятельности Алексея Николаевича Леонтьева обосновали феноменологический подход к действию человека. Согласно этому подходу, человек проявляет себя в процессе целенаправленной и чувственной жизнедеятельности. Как избирательное активное переживание и интерпретация действие человека всегда базируется на его предшествующем опыте и воспринимается им как нечто само собой разумеющееся. Однако в любой момент может быть подвергнуто сомнению.

Принципиально важным аспектом социального действия А. Шюц называет его интерсубъективность, под которой понимается интерпретативный, или коммуникативный, характер социального действия, основанного на социальных конвенциях – формах типизации и «самотипизации». Они возникают вследствие опыта социального взаимодействия человека с себе подобными [Шюц, 2004]. Иным аспектом социального действия является его всеобщность. Социальное действие основывается на всеобщих представлениях и «взаимных перспективах», которые связаны как с *целью*, так и со *средствами* действия. (Здесь и далее курсив мой. – З. А.). Без них повторяющиеся акты интерпретации, составляющие суть социальности, были бы невозможны.

Таким образом, первостепенными для анализа социального действия становятся параметры целенаправленности и мотивированности. При этом «подлинно социальными» А. Шюц называет «мотивы потому-что». Они относятся к прошлому опыту и побуждают действовать тем или иным способом. Анализ этих мотивов дает возможность установить часто неосознаваемые связи между целью и средством действия. (Эти связи обнаруживаются только в результате ретроспективного наблюдения и самонаблюдения). Не менее значимыми являются направляющие «мотивы-для». В «длящемся процессе действия» человек руководствуется именно ими как осознаваемыми «проектами» достижения, или удовлетворения желаемых потребностей [Шюц, 2004, с. 24].

Идеи А. Шюца легли в основу теории социального конструирования П. Бергера и Т. Лукмана. Согласно данной теории объективную реальность обеспечивают конструкты – «социально объективированные и субъективно реальные значения повседневной жизни». Под их совокупностью понимаются *опосредованные языком «символические универсумы»*. Они делают объективно доступными системы социальных «знаний» и способы, посредством которых эти лингвистические «объективации» вызываются к жизни в *актуальном человеческом поведении*. Тем самым означенные конструкты становятся для субъекта вероятными или *реальными* [Бергер, Лукман, 1995, с. 66].

Таким образом, в феноменологической социологии определяющая роль в анализе социального действия отводится «социальным образам». Они выступают как смыслы и способы, фиксированные в конструктах естественного языка.

Главенствующая роль акта практической и теоретической деятельности в понимании психологических аспектов социальных процессов закреплена в отечественной теории деятельности. В основе ее лежит психологический субъектно-деятельностный подход к проблеме самоопределения и социализации, разработанный С.Л. Рубинштейном: раскрытие сущности индивидуальности как единства единичного, особенного и всеобщего возможно только через ее отношения с действительностью, то есть через понимание *обуславливающих и направляющих ее деятельность потребностей*. Следовательно, предметом исследования должны стать «возникающие на функциональной основе психические явления и процессы, в которых может быть проявлена потребность как исходное побуждение к действию» [Рубинштейн, 2004, с. 210]. Таким образом, единицей анализа становится акт действия, а предметом – потребность в действии.

В теории деятельности А. Н. Леонтьева выделяются следующие параметры действия как единицы анализа деятельности человека: целенаправленность, мотивированность и предметность. Процессы практических контактов человека с предметным миром изначально подчиняются его свойствам, связям и отношениям, а именно организованной системе психосоциальных языковых значений, так как действительная жизнь, или предметность человеческой деятельности, формируется в процессе общения с помощью языка. Это означает, что «социальный образ» как образ субъективной деятельности порождается в «едином континууме, в котором субъект взаимодействует с миром объектов» в процессе своей «конституирующей» деятельности [Леонтьев, 2001, с. 262]. Она включает в себя как «*образы*» или *идеализированные формы предметного*

мира, внешние или внутренние, так и *процессы их функционирования*.

Это положение коррелирует с социологической категорией типизации, то есть усвоением предметов социального мира и событий в их «типичности», под которой подразумеваются опосредованные языком системы актуальных и потенциальных практических и теоретических форм мышления, деятельности и чувствования, включающих в себя «схемы» *интерпретации* и *ориентации* – «систем релевантностей» [Шюц, 2004, с. 627].

Для того чтобы показать, как предметность влияет на мотивационно-потребностную сферу, А. Н. Леонтьев акцентирует различие двух категорий потребностей в психологии потребностей: «потребности как внутреннего условия, как одной из обязательных предпосылок деятельности и потребности как того, что направляет и регулирует конкретную деятельность субъекта в предметной среде»; из двух видов потребностей решающую роль играет направляющая, потому что лишь в результате «чрезвычайного акта встречи» потребности с предметным миром она становится «способной направлять и регулировать деятельность» [Леонтьев, 1975, с. 87-88]. Именно в этом смысле потребности и связанные с ними эмоции имеют побудительную силу. Они актуализируются только в связи с предметным миром, в котором осуществляется деятельность субъекта, и становятся объектом психологического познания.

Итак, важнейший психологический принцип А. Н. Леонтьева заключается в противопоставлении образа процессу. Данный принцип подразумевает взаимное противопоставление не внешнего и внутреннего миров, а *ожидаемого* и *реального*» в предметной деятельности субъекта. Такой подход позволяет говорить о диагностическом потенциале конструкта «социального образа». В социологии повседневности данный принцип выражается в хабитуальном характере «социальных образов». Они сочетают в себе не только типичные потребности, но и типичные «инструкции к действию», обусловленные целью действия и свойствами социального мира.

Исходя из принципа противопоставления «образа» и операции, в теории деятельности в качестве единицы анализа наравне с действием выделяются операции («рецепты», или «инструкции к действию» в терминах А. Шюца) – способы осуществления действий, которые «как правило, вырабатываются, обобщаются и фиксируются общественно-исторически, так что каждый отдельный индивид обучается операциям, усваивает и применяет их» [Основы теории речевой ... 1974, с. 15]. «Продукт действия» по своему происхождению,

«исторически – продукт общественной практики». Операция зависит от условий достижения целей, тем самым «выступает как процесс непсихологический». Однако «системный и генетический анализ открывает их (операции) как осуществляющие деятельность психологическую», поскольку операции принципиально целенаправленны и связаны, таким образом, с побудительной силой действия [Основы теории речевой ... 1974, с. 15].

Таким образом, социологический методологический принцип единства социального действия и социальной структуры находит свое выражение в психологическом принципе противопоставления образа и процесса и операционализируется как противопоставление образа и операции; причем образ соотносится с целью, или представлением о цели, а операция – с условиями ее достижения. При этом Параметрами анализа «социального образа» как формы знания о социальном действии становятся: целенаправленность или представления о потребностях; мотивированность (она выступает и в качестве побудительной силы, и в качестве причинности); а также позволяющий овладеть социальной ситуацией ориентирующий смысл потребностей. Мы называем его функциональностью.

Рассматривая речевую деятельность как сложную иерархию действий и операций, образующих собой «константные моменты, без которых невозможно и бессмысленно само речевое общение» [там же, с. 41], теория речевой деятельности предоставляет возможности моделирования вариантов языковой реальности как социальной. Как утверждает А. А. Леонтьев, с социологической или социально-психологической точки зрения система «языка есть частный случай социальной нормы» [там же]. Она обеспечивает единообразие социального поведения.

Речевые действия и речевые операции входят в познавательную деятельность. В первую очередь, они реализуются как процессы социализации и самоопределения, ибо сущность языка, по Л. С. Выготскому, заключается в единстве общения и обобщения. Следовательно, с помощью анализа речевых действий и операций, обладающих всеми основными вышеуказанными признаками любой деятельности, можно выявить порождаемые системой социальных норм, но функционирующие внутри психофизиологической структуры языка, вариантности речевой деятельности как системы возможностей социальной деятельности – схем интерпретации и ориентации.

В отечественной психолингвистике исследование взаимоотношения опосредованного языком образа мира и речевой деятельности как процесса ведется в рамках теории межкультурной

коммуникации, прежде всего, с помощью конструкторов образов языкового сознания и ассоциативного поля, моделируемых на основе экспериментальных ассоциативных данных. Однако, по замечанию В. А. Пищальниковой, неразрешенной проблемой психолингвистических исследований «образов сознания» остается «поверхностная интерпретация содержания полученных в ассоциативном эксперименте реакций». В результате часто игнорируются методологические основы теории речевой деятельности, не учитывается характер речевого действия, реализуемого в паре «стимул-реакция» [Ассоциативный эксперимент ... 2019, с. 9]. В результате обнаруживаемые экспериментальным путем «образы сознания» рассматриваются как нечто «объективное», а не трактуются в качестве результата целенаправленной выборки и интерпретации «образцов» действия и социального взаимодействия; реакции эмоционально-оценочного характера интерпретируются в качестве «признака» действительности [Ручина, 2022].

Между тем, психолингвистический анализ «образов сознания» или, точнее, «социальных образов» открывает широкие возможности для проведения исследований диагностического характера. Эти исследования производятся на основе характеристик речевого действия. Они направлены на выявление элементов реальной и ожидаемой социальной деятельности. Следовательно, они способствуют преодолению «систем релевантностей» социальной и языковой реальности, которые могут препятствовать формированию положительной социальной идентичности.

Рекуррентный характер формирования и функционирования опосредованных языком «социальных образов» актуализирует проблему функциональной зависимости между целью и средствами действия. Другими словами, зависимости между целью и той ролью, которую играют форма языка и социальные формы мышления в процессе овладения индивидом социальной ситуацией. С точки зрения гуманистической психологии, только при овладении ситуацией человек обретает способность полностью осознавать себя, видеть и понимать личные переживания наперекор процессам социализации [Маслоу, 1999; Чиксентмихайи, 2015]. В результате становится актуальным вопрос определения национально-культурной функции «социальных образов», т. е. их регулирующей функции, обусловленной социальными нормами и формами национального языка.

На основе методологических постулатов теории речевой деятельности и положений философии языка Вильгельма фон Гумбольдта, а также гуманистической психологии мы определяем эту

функцию как состоятельный, т. е. способствующий формированию положительной этнической идентичности, характер внутренних и внешних потребностей в ценностях и «вызываемых» ими к жизни языковых форм, обеспечивающих *состоятельность системы ценностей* как «духовного единства» языка и ценностей, обусловленного познавательной деятельностью народа как единого социокультурного сообщества. Именно поэтому предметом диагностических психолингвистических исследований должно стать функционирование ценностей как выражение единства «духа народа» и его языка, освоенного в процессе социализации.

На основе ключевых аспектов речевых действий и операций мы выделили следующие параметры психолингвистического анализа «социальных образов»:

- актуальные внутренние и внешние потребности, обнаруживаемые в речевых действиях и операциях соответственно;
- отношение к потребностям, или мотивационная основа социальных образов, обнаруживаемая в речевых действиях эмоционально-оценочного содержания;
- побудительная «сила» социальных образов, обнаруживаемая в соотношении мотивационной основы и «направленности» речевых действий;
- функциональность, или функциональная значимость «социальных образов», обнаруживаемая в характере соотношения речевых действий и операций как элементов социальных образов, образов и операций – их ориентирующий смысл.

ПРОЦЕДУРА ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА «СОЦИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВ»

Возможности психолингвистической диагностики межэтнической напряженности были выявлены В. А. Пищальниковой и И. В. Рогозиной, З. Г. Адамовой [Пищальникова, Рогозина, 2004; Адамова, 2006]. Работа проводилась посредством моделирования структуры этнических стереотипов. Они определялись по заданным параметрам на основе ассоциативных данных.

Конечная цель анализа «социальных образов» – выявление механизмов социального действия. Эти механизмы включают в себя цели и средства социального действия, его мотивационную основу и др. С учетом указанных факторов мы предлагаем следующую последовательность анализа социальных образов:

- выявление актуальных типизирующих социальную реальность аксиологических понятий – ценностей с помощью изучения специальной литературы и верификации полученных данных посредством свободного ассоциативного эксперимента;
- построение ассоциативного поля изучаемого понятия и типологизация полученных данных на основе разработанной В. А. Пищальниковой интегративной модели актуального психологического значения (смысла / концепта) с заданным количеством актуальных параметров – понятия, представления, предметного содержания, эмоций и оценок [Пищальникова, 1992];
- построение моделей актуального психологического значения изучаемых понятий и изучение их структуры и содержания как конвенциональных стереотипов на основе выделенных в соответствии с целью исследования параметров анализа речевых действий и операций;
- анализ содержания речевых действий и операций и выявление актуальных внутренних и внешних потребностей;
- построение моделей мотивационной значимости на основе заданных параметров и интерпретация их содержания в соотношении с содержанием других компонентов актуального психологического значения – определение побудительной силы изучаемого понятия;
- интерпретация полученных данных как логически и психологически согласованных элементов единой «схемы» интерпретации и ориентации, определение функциональной значимости изучаемого понятия;
- определение «состоятельности» изучаемой ценности на основе выводов об ее мотивационной значимости, побудительной силе и функциональности;
- сопоставление полученных данных с результатами аналогичных исследований ценностей в разных лингвокультурах и определение этнокультурной специфики социальных образов;
- выявление и формулирование проблем, связанных с предоставляемыми «социально объективированными и субъективно реальными» (П. Бергер и Т. Лукман) значениями ценностей, а именно ожидаемыми и реальными возможностями социальной деятельности по сохранению и усовершенствованию положительной социальной идентичности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы представили процедуру психолингвистического анализа «социальных образов» на основе данных свободного ассоциативного эксперимента по заданным параметрам. Они соответствуют свойствам речевого действия как социального действия.

Примененная к исследованию механизма функционирования аксиологических понятий, психолингвистическая методика позволяет выявить механизмы социального действия, включая его цели и средства, тем самым обнаружить этнокультурную специфику социального мышления, связанную с психосоциальной структурой и «социальными образами» как целями и «реальными» ориентирами деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Арендт Х. О насилии. М.: Новое издательство, 2014.
2. Современная политическая лингвистика: учебное пособие / Э. В. Будаев, М. Б. Ворошилова, Е. В. Дзюба, Н. А. Красильникова; ответственный редактор А. П. Чудинов. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2011.
3. Сковородников А. П. О смысловой амбивалентности ключевых слов современного российского политического дискурса (на материале газетных текстов) // Политическая лингвистика. 2015. №2 (52). С. 50–56.
4. Ручина Л. И. Опыт экспериментального исследования социально значимых концептов в современном русском языковом сознании (концепт ДЕМОКРАТИЯ) // Научный диалог. 2022. 11(3). С.135–151. URL: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-3-135-151>
5. Андреева Г. М. Образ мира в структуре социального познания // Мир психологии. 2003. №4 (36). С. 31–41.
6. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом: пер. с нем. и англ. М.: РОССПЭН, 2004.
7. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995.
8. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2004.
9. Леонтьев А. А. Деятельный ум (Деятельность, Знак, Личность). М.: Смысл, 2001.
10. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975.
11. Основы теории речевой деятельности / отв. ред. доктор филологических наук А. А. Леонтьев. М.: Наука, 1974.
12. Ассоциативный эксперимент: теоретические и прикладные перспективы психолингвистики: монография / под ред. В. А. Пищальниковой. М.: Р. Валент. 2019.
13. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999.
14. Чиксентмихайи М. Поток: психология оптимального переживания. М.: Альпина нон-фикшн, 2015.
15. Пищальникова В. А., Рогозина И. В. Концепт как инструмент диагностики этнической напряженности // Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты: сб. ст. / под общ. ред. Н. В. Уфимцевой. М.; Барнаул: Издательство Алтайского государственного университета, 2004. С. 121–128.
16. Адамова З. Г. Вербальная диагностика межэтнической напряженности: дис. ... канд. филол. наук. Тверь. 2006.
17. Пищальникова В. А. Проблема смысла художественного текста: психолингвистический аспект: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1992.

REFERENCES

1. Arendt, H. (2014). *On violence*. Moscow: Novoe izdatel'stvo. (In Russ.)
2. Budaev, Je. V., Voroshilova, M. B., Dzjuba, E. V., Krasil'nikova, N. A. (2011). *Sovremennaya politicheskaya lingvistika = Modern Political Linguistics: The study guide*. Ed. by A. P. Chudinov. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University. (In Russ.)
3. Skovorodnikov, A. P. (2015). *O smyslovoj ambivalentnosti klyuchevyh slov sovremennogo rossijskogo politicheskogo diskursa (na materiale gazetnyh tekstov) = On semantic ambivalence of key words of modern Russian political discourse (on the material of newspaper texts)*. *Political Linguistics*, 2(52), 50–56. (In Russ.)
4. Ruchina, L. I. (2022). *Opyt eksperimental'nogo issledovaniya social'no znachimyh konceptov v sovremennom russkom yazykovom soznanii (koncept DEMOKRATIYA) = Experience experimental research of socially significant concepts in modern Russian language consciousness (concept DEMOCRACY)*. *Nauchnyi dialog*, 11(3), 135–151. (In Russ.)
5. Andreeva G. M. (2003) *Obraz mira v strukture social'nogo poznaniya = The image of the world in the structure of social cognition*. *Mir psikhologii*, 4 (36), 31–41 (in Russ.)
6. Schutz, A. (2004). *Izbrannoe: Mir, svetyashchiysya smyslom = Selected Papers: A world glowing with meanings*. Moscow: ROSSPEN. (In Russ.)
7. Berger, P., Lukmann, Th. (1995). *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti: Traktat po sotsiologii znaniya = The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge*. Moscow: Medium. (In Russ.)
8. Rubinshteyn, S. L. (2004). *Osnovy obshchey psikhologii = Basics of general psychology*. St. Petersburg: Piter. http://yanko.lib.ru/books/psycho/rubinshteyn=osnovu_obzhey_psc.pdf. (In Russ.)

9. Leont'ev, A. A. (2001). Deyatel'nyy um (Deyatel'nost', Znak, Lichnost') = Active mind (Activity. Sign. Personality). Moscow: Smysl. (In Russ.)
10. Leont'ev, A. N. (1975). Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost' = Activity. Consciousness. Personality. Moscow: Politizdat. <http://www.psy.msu.ru/people/leontiev/dsl/3-2.html> (In Russ.)
11. Leont'ev, A. A. (Ed.). (1974). Osnovy teorii rechevoy deyatel'nosti = Basics of the Theory of Speech Activity. Moscow: Nauka. (In Russ.)
12. Pishchal'nikova, V. A. (Ed.). (2019). Assotsiativnyy eksperiment: teoreticheskie i prikladnye perspektivy psikhologicheskoy monografiya = Associative experiment: theoretical and applied perspectives of psycholinguistics: Study. Moscow: R. Valent. (In Russ.)
13. Maslow, A. (1999). Motivatsiya i lichnost' = Motivation and Personality. St. Petersburg: Evraziya. (In Russ.)
14. Csikszentmihalyi, M. (2015). Potok: psikhologiya optimal'nogo perezhivaniya = Flow: The Psychology of Optimal Experience. Moscow: Al'pina non-fikshn. (In Russ.)
15. Pishchal'nikova, V. A., Rogozina, I. V. (2004). Koncept kak instrument diagnostiki etnicheskoy napryazhennosti = The concept as a tool for diagnosing ethnic tension. In Ufimceva, N. V. (ed.), Yazykovoe soznanie: teoreticheskie i prikladnye aspekty (pp. 121–128). Moscow, Barnaul: Izdatel'stvo Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. (In Russ.)
16. Adamova, Z. G. (2006). Verbal'naya diagnostika mezhetnicheskoy napryazhennosti = Verbal diagnosis of interethnic tension: PhD in Philology. Tver. (In Russ.)
17. Pishchal'nikova, V. A. (1992). Problema smysla khudozhestvennogo teksta: psikhologicheskyy aspekt = Problem of the Meaning of a Literary Text: psycholinguistic aspect: abstract of Senior Doctorate in Philology. Moscow. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Адамова Зоя Гаврильевна

кандидат филологических наук
ведущий научный сотрудник Лаборатории психолингвистики
кафедры общего и сравнительного языкознания
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Adamova Zoya Gavrilievna

PhD (Philology)
Leading Researcher at the Laboratory of Psycholinguistics
Department of General and Comparative Linguistics
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

01.06.2023
29.06.2023
03.07.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication